

[Рец. на: / Review of:] **Ł. Jędrzejowski, C. Fleczonek (eds.). *Micro- and macro-variation of causal clauses: Synchronic and diachronic insights***. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2023. vii+353 pp. (Studies in Language Companion Series, 231.) ISBN 9789027213419.

Наталья Михайловна Заика

Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург, Россия; zaika.nat@gmail.com

DOI: 10.31857/0373-658X.2025.3.145-152

Natalia M. Zaika

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy
of Sciences, St. Petersburg, Russia;

zaika.nat@gmail.com

Адвербиальные клаузы, в частности причинные, в последние годы привлекают внимание многих исследователей. Лингвистов интересуют их синтаксические и семантические свойства, а также взаимодействие этих свойств. В целом ряде языков с письменной традицией обнаруживается значительное количество причинных показателей, подробно описанных в научной литературе. Так, клаузальные причинные конструкции активно исследуются на материале языков Евразии, однако за пределами этого ареала остаются крайне малоизученными. Современные работы ориентированы как на описание причинных конструкций в тех языках, в которых они еще не были описаны, так и на выявление новых синтаксических и семантических параметров варьирования причинных конструкций в языках мира. Особенный интерес в этом отношении представляют языки, имеющие более одной причинной конструкции, которые могут конкурировать в некоторых контекстах: в этом случае синтаксические и семантические параметры этих конструкций позволяют более точно описать их дистрибуцию.

Одним из последних изданий, посвященных клаузальным причинным конструкциям, является сборник, опубликованный по результатам воркшопа «On the Diachrony of Causal Clauses» под редакцией Лукаша Енджейовски и Констанса Флечорек — специалистов, в сфере интересов которых в последнее время входят адвербиальные клаузы, ср. [Jędrzejowski et al. (eds.) 2018; Angantýsson, Jędrzejowski 2020; Jędrzejowski 2022]. Предметом описания служат преимущественно германские языки, в особенности немецкий, однако привлекаются и данные таких языков, как китайский и японский. В число авторов входят известные исследователи, активно занимающиеся причинными конструкциями, среди которых можно упомянуть В. Фрая и Ё. Эндо. В издании представлены разные теоретические парадигмы — от функционально-типологической до генеративной.

Сборник состоит из 11 глав, в первой из которых, написанной редакторами тома, резюмируются остальные, образующие три раздела. Они посвящены, соответственно, теоретическим рамкам исследования (одна глава), синхронической вариативности причинных конструкций (семь глав) и их диахроническим особенностям (две главы). Таким образом, несмотря на то что публикация сборника основана на результатах воркшопа по диахронической тематике, большую часть сборника представляют синхронические исследования (отметим, однако, что при этом авторов интересует вариативность, которая часто является результатом диахронического развития).

Во второй главе редакторы Л. Енджейовски и К. Флечорек анализируют вариативность адвербиальных клауз на материале немецких причинных клауз. Как следует из названия («**Adverbial clauses and their variation: The case of causal clauses in German**»), в работе описывается материал преимущественно немецкого языка, однако большинство из рассматриваемых параметров варьирования релевантно и для других языков Европы, в которых причинные конструкции хорошо изучены. Ср., в частности, исследования на материале

английского [Colson 1993; Charnavel 2017], немецкого [Scheffler 2013; Frey 2016], нидерландского [Degand 2001; Sanders 2009], французского [Colson 1993; Charnavel 2020], испанского [Galán Rodríguez 1995; Pérez Saldanya 2014] и русского языков [Belyaev 2015; Pekelis 2022]. Однако остается вопрос, в какой степени эти параметры можно экстраполировать на языки других семей и ареалов: насколько нам известно, описания причинных конструкций в языках за пределами европейского ареала, как правило, достаточно фрагментарны.

Авторы рассматривают клаузы, в которых причина является частью значения, а не импликацией, как в предложении *Walter turned the key and the engine started*, и выражается с помощью специализированных причинных показателей (в исследуемых языках это преимущественно причинные союзы). При этом анализируются отношения между клаузами, выражающими причину и следствие, которые не всегда можно охарактеризовать как подчинительные.

Семантические и синтаксические параметры варьирования, приводимые авторами, широко изучены в литературе о причинных конструкциях. Так, авторы рассматривают семантические типы причинных конструкций, которые, вслед за [Sweetser 1990], в англоязычной литературе описываются как содержательный (content level), эпистемический (epistemic level) и иллокутивный уровни (speech act level)¹, и выявляют, на каких уровнях могут функционировать те или иные причинные союзы. Исследователей также интересует, в какой степени причинные клаузы могут передавать неассертивное значение (например, английский союз *since*, как правило, вводит уже известную информацию). При рассмотрении синтаксических особенностей применяются различные тесты на сочинительность/подчинительность, в том числе рассматривается позиция причинной клаузы и связывание переменной в причинной клаузе. Кроме универсальных синтаксических тестов, используются лингвоспецифические (например, позиция финитного глагола в немецком языке, которая отличается в главной и зависимой клаузе). На основании синтаксических тестов вслед за В. Фраем [Frey 2016] проводится различие между центральными адвербиальными (central), периферийными адвербиальными (peripheral) и неинтегрированными зависимыми (desintegrated/non-integrated) клаузами, что отражает, насколько зависимая клауза интегрирована в главную.

В диахроническом аспекте авторов интересуют семантические типы в древнегерманских текстах, способы выражения причинных значений в разные эпохи развития немецкого языка, исчезновение из речи одних причинных показателей и появление новых.

В целом глава ориентирована преимущественно на читателя в малой степени знакомого с литературой о причинности и представляет собой качественный обзор важнейших параметров варьирования причинных конструкций. При этом описание немецкого языка с давней письменной традицией делает возможным рассмотрение синтаксических и семантических параметров не только в синхроническом, но и в диахроническом аспекте. Представляется, что этот обзор может служить моделью описания причинных конструкций в тех языках, в которых они недостаточно исследованы.

Раздел, посвященный синхроническому варьированию причинных конструкций, открывает глава «**Types of German causal clauses and their syntactic-semantic layers**» В. Фрая, известного специалиста по зависимым клаузам [Frey 2012; 2016; 2020], который развивает идеи М. Крипки [Krifka 2023] о семантических слоях речевых актов. В работе обсуждаются семантические и синтаксические свойства немецких причинных клауз, вводимых союзами *weil* и *da*, а также клауз с глаголом на первом месте и модальной частицей *doch*. В качестве теоретической рамки исследования автор постулирует различие между центральными, периферийными и неинтегрированными адвербиальными клаузами, первые из которых допускают связывание местоимением, могут находиться в сфере действия отрицания в матричной клаузе и удовлетворять ряду других тестов, в отличие от вторых

¹ Ср. соответственно примеры *John came back because he loved her*; *John loved her, because he came back* и *What are you doing tonight, because there's a good movie on* из [Sweetser 1990: 77].

и третьих. Первый и второй тип клауз отличается от третьих тем, что они могут занимать позицию перед глаголом главной клаузы (*prefield position*) и быть вложенными вместе с главной клаузой, а также не могут иметь своей иллокутивной силы. Рассматриваемые клаузы распределяются по соответствующим параметрам. В заключение Фрай соотносит классификации Э. Свитсер и М. Крифки, которые находятся в отношении взаимного дополнения с его типологией. Отметим, что она уже известна лингвистам и неоднократно обсуждается и применяется не только в главах сборника, но и во многих работах, посвященных адвербиальным клаузам.

Автор следующей главы «**Pragmatic subordination: Causal clauses with verb first position in German**» К. Питтнер изучает причинные конструкции с глаголом на первом месте и модальной частицей *doch* (ср. *Hans konnte gestern nicht kommen, war er doch krank* ‘Ханс не смог прийти вчера, потому что он болел’), которые являются более маргинальными по сравнению с причинными клаузами, вводимыми союзами *weil* и *da*. Исследовательница задается вопросом о сочинительном/подчинительном статусе межклаузальной связи в таких конструкциях. С синтаксической точки зрения она не обнаруживает аргументов в пользу подчинения: так, причинная клауза не является составляющей клаузы, выражающей следствие, как ожидалось бы в случае подчинения, и ее употребление невозможно в фокусной позиции.

Обращаясь к прагматическим особенностям таких конструкций, автор утверждает, что причинное значение в них складывается из взаимодействия между модальной частицей *doch*, позиции глагола на первом месте и постпозиции причинной клаузы по отношению к главной. Частица *doch* в таких конструкциях имеет свое обычное значение (она выражает общую позицию говорящего и слушающего в диалоге, которую следует активировать, исходя из актуальных знаний участников)². Немецкие клаузы с глаголом на первом месте, как постулирует автор, выражают пресуппозицию, а не ассерцию истинности пропозиции и устанавливают тесную связь с предыдущей клаузой. Постпозиция клаузы объясняется тем, что функцией рассматриваемых причинных клауз является поддержка уже сделанного утверждения. Таким образом, причинные конструкции с глаголом на первом месте и модальной частицей *doch* сочетают синтаксическую независимость и прагматическую подчиненность. Результат исследования представляется интересным, но вполне ожидаемым: как известно, часто причинные клаузы демонстрируют противоречивые результаты в отношении разных свойств, традиционно ассоциируемых с сочинением/подчинением, ср. [Colson 1993; Belyaev 2015; Pekelis 2022] и др.

М. Шёненбергер и Л. Хагеман в главе «**English rationale since and a reassessment of the typology of adverbial clauses**» рассматривают клаузы, вводимые английскими союзами *since* и *as*. В зависимости от значения эти клаузы демонстрируют различия в дистрибутивных свойствах. Так, употребление *will* и *going to* при референции к будущему возможно в причинных, но не во временных клаузах. Кроме того, эти клаузы ведут себя по-разному в отношении многих стандартных синтаксических тестов, таких, например, как сфера действия различных операторов, возможность употребления с контрастивным отрицанием и в фокусных конструкциях, возможность использования при ответе на частные вопросы, ср. допустимость в ответной реплике *since* во временном значении (1a), но не причинном (1b):

- (1) a. A: *For how long have they been aware of the painting's importance?*
 B: ^{OK} *Since it was offered for sale by Christie's.* (с. 139)
- b. A: *Why did Peter leave?*
 B: **Since he had to catch a train. / ^{OK} Because he had to catch a train.* (с. 140)

² Ср. пример *Du bist noch nicht groß genug. Du kannst doch nicht eine Flasche Wein allein austrinken* ‘Ты еще недостаточно большой. Ты не можешь выпить бутылку вина один’ (с. 112), в котором *doch*, по утверждению автора, указывает на то, что говорящий сообщает слушателю то, что тот уже знает, но о чем не думает в момент речи.

Временные клаузы, вводимые *since* и *as*, в отличие от причинных, могут функционировать как аргументы, могут быть вложены в условные клаузы и вводят информацию в ассерции, а не в пресуппозиции. Авторы рассматривают также свойства некоторых других адвербиальных клауз. Так, причинные клаузы, вводимые союзом *because*, в отношении рассматриваемых свойств ведут себя не как причинные, а как временные, вводимые *since* и *as*. Таким образом, союзы, вводящие клаузы со сходной (причинной) семантикой, могут обладать разными дистрибутивными свойствами, а союзы с различной семантикой (причинной и временной) — одинаковыми. С точки зрения дистрибутивных свойств клаузы, вводимые нидерландским временным союзом *sedert*, ведут себя так же, как в английском вводимые временным *since*, а причинные клаузы, вводимые *vermits* и *omdat*, ведут себя как клаузы, вводимые причинными *since* и *because* соответственно.

Описание дистрибутивных свойств показателей, вводящих иллокутивные клаузы, приводит авторов к необходимости выделять более чем два класса причинных клауз, что хорошо соотносится с уже упомянутой нами классификацией В. Фрая, выделяющего центральные, периферийные и неинтегрированные адвербиальные клаузы. Отметим, что множество параметров варьирования адвербиальных клауз потенциально позволяет выделить более чем три класса конструкций, и дальнейшей задачей исследователей может стать выяснение того, разбиваются ли классы, выделенные в классификации В. Фрая, на более мелкие подклассы.

В главе Й. Хук и М. Схолман «**Expressing non-volitional causality in English**» рассматриваются способы выражения неволевой каузальности в английском языке. Если для большинства исследователей семантики причинных конструкций релевантна семантическая классификация [Sweetser 1990] на содержательный, эпистемический и иллокутивный уровни, то для авторов статьи является важным выделение в содержательном уровне волевых и неволевых отношений. Это противопоставление часто игнорируется исследователями, поскольку причинные клаузы, описывающие волевые и неволевые отношения, как правило, вводятся одним и тем же набором показателей, и привлечение внимания к такому семантическому различию несомненно составляет достоинство статьи. Показатель *doordat* в нидерландском является в этом плане исключением и в норме употребляется лишь при выражении неволевых отношений на содержательном уровне.

Работа выполнена на материале параллельных корпусов Europarl и Ted Corpus Search Engine [Koehn 2005; TCSE], которые достаточно часто используются в современных лингвистических работах. Исследуя переводы нидерландских союзов *doordat*, *omdat* и *want* на английский язык, авторы отмечают, что *doordat*, в отличие от двух других союзов, крайне редко переводится на английский как *because*, из чего делают вывод о том, что для *because* — союза, который, как считается, обладает самым общим причинным значением, — нетипично выражение неволевых отношений (соответствующие клаузы могут переводиться с использованием других коннекторов, нефинитных конструкций, относительных клауз и т. д.). Еще одной проблемой, затрагиваемой в статье, является то, какими средствами, кроме союзов, могут выражаться причинные отношения на разных уровнях (так, например, на содержательном, но не эпистемическом уровне они могут быть выражены с помощью каузативного глагола).

Глава Аусграмюра Ангантиссона и Л. Енджейовски «**Layers of subordinate clauses: A view from causal *af-því-að*-clauses in Icelandic**» посвящена особенностям клауз, вводимых показателем *af-því-að*, в современном исландском языке. Она представляет собой тщательно выполненное исследование известных параметров типологического варьирования причинных конструкций на материале недостаточно изученного в этом отношении языка. Рассматриваемые клаузы могут функционировать на всех трех семантических уровнях, описанных в [Sweetser 1990]. Значительная часть статьи посвящена особенностям морфосинтаксиса и информационной структуры на этих уровнях, например, может ли клауза употребляться в клефовых конструкциях, выражать неассертивное значение, возможна ли анафорическая отсылка к клаузе. Формальные различия, характерные для причинных клауз, описываются преимущественно на материале английского и французского языков

и позиционируются авторами как межъязыковые, причем исландские данные подтверждают типологические закономерности. Кроме того, авторы рассматривают поведение трех семантических типов клауз на основе синтаксических типов, выделяемых В. Фраем, одним из авторов рецензируемого сборника. Естественными перспективами исследования авторы видят анализ других свойств рассматриваемых клауз (например, связанных с просодическими особенностями или вариативностью наклонений в клаузе), а также причинных клауз, вводимых другими союзами, в исландском языке.

В. Цзюньнань Пань и Бинь Чжу в главе «**On the syntax of causal clauses in Mandarin Chinese**» исследуют причинные показатели в китайском языке. Традиционно они считаются союзами, однако по своим синтаксическим свойствам представляют разнородный класс, в который входят предлоги, комплементарайзеры и наречия, причем в некоторых случаях один и тот же показатель может выполнять несколько синтаксических функций. Анализ показателей причинно-следственных отношений *yīnwèi*, *suǒyǐ*, *yīn 'ér*, *yīncǐ* и *yóuyú* с помощью различных синтаксических тестов демонстрирует, что все они могут использоваться как комплементарайзеры, а *yīnwèi* и *yóuyú* в том числе как предлоги с причинным значением. Если отнесение авторами отдельных единиц к той или иной категории представляется дискуссионным, то тесты, описывающие дистрибуцию показателей, несомненно представляют типологический интерес, затрагивая проблему синтаксической полифункциональности показателей, способных вводить как клаузы, так и именные группы, характерной и для некоторых других языков ареала. Среди параметров типологического варьирования авторов интересует, например, порядок следования главной и зависимой клаузы и возможность употребления исследуемых показателей на различных семантических уровнях. Авторы также рассматривают этимологию показателей и функционирование единиц, входящих в их состав в древнекитайском, обнаруживая нетривиальные пути грамматикализации причинных показателей (например, происхождение показателей *yīnwèi* и *yīncǐ* из глаголов со значением 'полагаться на кого-либо').

Ё. Эндо в главе «**Three ReasonPs**» проводит исследование в рамках такого лингвистического направления, как картография синтаксических структур (ср. [Cinque 1999; Rizzi 2014]). Автор анализирует три типа причинных групп (ReasonPs) в английском языке. Разницу между первыми двумя (вводимыми предлогами *for* и *because (of)*) демонстрирует то, что один из показателей (в проекции ReasonP2) всегда входит в сферу действия отрицания, тогда как для второго (ReasonP1) это не обязательно, что иллюстрируют следующие примеры (с. 254):

- (2) a. *John didn't do it for food.* (not > for food, *for food > not)
 b. *John didn't do it because of food.* (not > for food, for food > not).

Автор описывает третий тип проекций, в которых могут появиться выражения с причинным значением: они представляют собой свободные адьюнкты, способные получать причинную интерпретацию, ср. *Being a master of disguise, Bill would fool everyone* [Stump 1985: 41]. Поскольку такие адьюнкты находятся не в сфере действия отрицания, они не могут занимать проекцию ReasonP2. Проекцию же ReasonP1 такие адьюнкты не могут занимать, поскольку имеются примеры, содержащие причинные адьюнкты, в которых проекция ReasonP1 уже занята другой составляющей, из чего следует, что они находятся в другой проекции (ReasonP3). Рассматривая структурные свойства таких адьюнктов, автор обнаруживает, что среди них имеются как центральные, так и периферийные адвербиальные клаузы в терминах [Haegeman 2012]: так, в японском языке некоторые причинные адьюнкты, выраженные абсолютными конструкциями, могут подвергаться топикализации (так ведут себя периферийные адвербиальные клаузы), тогда как другие не могут. Таким образом, несмотря на различия в теоретической парадигме, для Эндо, как и для других авторов сборника, становится важным разбиение причинных конструкций на классы на основании их дистрибутивных свойств.

В заключительных главах, посвященных диахронии, обсуждается эволюция немецких причинных клауз.

В статье И. Эберхардт и К. Аксель-Тобер «**On the divergent developments of two German causal subordinations: Syntactic reanalysis and the evolution of causal meaning**» рассматривается развитие причинного значения у временных союзов *weil* и *zumal*. Как известно, диахронический путь, в результате которого показатели со значением предшествования или одновременности приобретают причинные значения, является распространенным в языках мира, ср. [Kuteva et al. (eds.) 2019: 403, 425], и основан на заключении «post/cum hoc ergo propter hoc» ‘после этого/одновременно с этим, следовательно по причине этого’. Авторы постулируют, что приобретению союзом *weil* причинной интерпретации способствовал тот факт, что этот показатель стал универсальным союзом, обозначающим разные типы временных отношений, что в некоторых контекстах способствовало развитию причинной конвенциональной имплицатуры и, в дальнейшем, причинного значения (хотя из изложения остается неясным, почему временные союзы с более узким значением не всегда развиваются в причинные). Для показателя *weil* постулируется синтаксический реанализ в позиции комплементаризера C^0 (временные клаузы возникают из относительных в результате переразложения, однако без перехода через клаузальную границу), который предшествует семантическим изменениям. Показатель же *zumal*, также восходящий к временному выражению, не является типичным случаем грамматикализации причинного значения из пространственного, поскольку причинное значение развилось у него из значения скалярно-фокусной частицы, которая часто употреблялась в зависимой причинной клаузе. В целом исследование представляет интересное сочетание функционального и формального синтаксиса, диахронической типологии и теории грамматикализации.

В заключительной статье сборника «**Factors for the integration of causal clauses in the history of German**» А. Шпайер и С. Фойгтманн на материале немецкого языка анализируют причинные клаузы с различной степенью интеграции, в частности клаузы с глаголом на втором месте с союзами *weil* и *denn* и с глаголом на конце клаузы с союзами *weil* и *da*. Как и во многих языках, основными факторами, обуславливающими дистрибуцию этих клауз, являются семантический уровень и информационная структура (известно, что некоторые причинные клаузы вводят информацию в ассерции, тогда как другие — в пресуппозиции). Авторы устанавливают, что порядок слов в зависимой причинной клаузе в ранненововерхненемецком и средневерхненемецком коррелирует с тем, являются ли данными (given) референты, входящие в ее состав (в клаузах с глаголом на последнем месте процентное соотношение данных референтов значительно выше, чем в клаузах с глаголом на втором месте). Кроме того, в ранненововерхненемецком для этих клауз меньше расстояние между наиболее выделенным элементом в причинной клаузе и ее последним упоминанием в дискурсе. При исследовании текстов XVII в. используется такой параметр, как мера неопределенности, которая определяет то, насколько вероятно появление какой-либо единицы в тексте. Авторы исходят из того, что данная информация менее «неопределенна» и затем вычисляют среднюю меру неопределенности для разных типов клауз. Однако для исследуемых текстов этот параметр либо не достигает статистической значимости, либо имеет малую значимость. В том, что касается корреляции семантического уровня с типом причинной клаузы, выводы авторов кажутся несколько неожиданными: так, например, для баварского диалекта XV в. обнаруживается, что для около двух третей причинных клауз характерен порядок слов с глаголом на втором месте и из них более 70 % представляют эпистемические контексты. Как известно, такие контексты встречаются крайне редко³, что вызывает желание ознакомиться с корпусом примеров, использованным авторами. Пример, приводимый в качестве эпистемического контекста: *also daz wir dort nicht ewiglich do vone vorstosfin werdin, wane hy inist keyn vmmer blibin nicht* ‘that we

³ Ср. работу [Кузнецова, Федотов 2023], авторам которой не удалось найти контекста такого типа во всем тексте Нового Завета.

should not be outcast there forever, for it is not possible to stay here forever' (с. 320) — также является не очень убедительным, поскольку он может рассматриваться и на содержательном уровне как описывающий прямую причинно-следственную зависимость.

В целом сборник позволяет ознакомиться с современными тенденциями в изучении причинных конструкций и будет полезен для специалистов не только по причинным, но и по другим адвербиальным клаузам. Прежде всего, отметим важность для большинства исследователей классификации причинных конструкций на семантические типы Э. Свитсер [Sweetser 1990], на исследование которой ссылаются в восьми статьях тома из одиннадцати. В синтаксическом аспекте исследователей интересуют различные тесты, связанные с сочинительными/подчинительными свойствами причинных клауз. Отметим синтаксическую классификацию В. Фрая (ср. [Frei 2016] и другие работы), также упоминаемую в восьми статьях сборника. Кроме того, для авторов важна информационная структура причинных конструкций (так, различные причинные клаузы могут тяготеть либо к ассерции, либо к пресуппозиции).

Результаты исследований, приведенные в сборнике, позволяют предположить, какими будут перспективы дальнейшего анализа причинных конструкций. Прежде всего, очевидна необходимость описания таких конструкций в языках за пределами Евразии: даже в наиболее полных грамматических описаниях причинные адвербиальные клаузы, как, впрочем, и другие типы адвербиальных клауз, рассматриваются крайне маргинально, без учета уже выявленных современными исследователями параметров типологического варьирования. Кроме того, и в языках Евразии дистрибуция менее частотных причинных показателей также остается недоописанной.

С диахронической точки зрения представляется интересным изучение эволюции синтаксических и семантических свойств причинных клауз, диахронической (не)стабильности причинных показателей (исчезновения из языка одних, появления других и сохранения третьих), путей грамматикализации причинных показателей.

Несмотря на то, что многие авторы при анализе данных прибегают преимущественно к элицитации и часто к своей интуиции носителей языка, в последнее время становится все более актуальным изучение причинных конструкций корпусными методами, в том числе с помощью параллельных корпусов, которые, впрочем, подходят для изучения не всех параметров варьирования. Естественным образом, некоторые параметры (позиция причинной клаузы или позиция глагола в этой клаузе) могут быть с легкостью извлечены из корпусов, тогда как для других (например, возможности употребления в эпистемических контекстах, в особенности без модальных выражений) часто не хватает материала. Однако рецензируемый сборник убедительно демонстрирует, что как синхронические, так и диахронические корпуса в ближайшее время будут играть значительную роль в изучении причинных конструкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Кузнецова, Федотов 2023 — Кузнецова О. В., Федотов М. Л. База данных по контекстам с полипредикативными причинными конструкциями в Новом Завете. [Kuznetsova O. V., Fedotov M. L. A database of contexts with polypredicative reason constructions in the New Testament.] *Acta Linguistica Petropolitana*, 2023, 19(3): 525–557.
- Angantýsson, Jędrzejowski 2020 — Angantýsson Á., Jędrzejowski Ł. On causal *af-þvi-að*-clauses in Icelandic with a brief comparison to German verb final *weil*-clauses. *Working Papers in Scandinavian Syntax*, 2020, 104: 29–55.
- Belyaev 2015 — Belyaev O. Cause in Russian and the formal typology of coordination and subordination. *Donum semanticum: Opera linguistica et logica in honorem Barbarae Partee a discipulis amicisque Rossicis oblata*. Arkadiev P., Kapitonov I., Lander Y., Rakhilina E., Tatevosov S. (eds.). Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2015, 35–66.
- Charnavel 2017 — Charnavel I. Non-at-issueneess of *since*-clauses. *Proceedings of SALT*, 2017, 27: 43–58.

- Charnavel 2020 — Charnavel I. French causal *puisque*-clauses in the light of (not)-at-issueneess. *Romance Languages and Linguistic Theory 16: Selected papers from the 47th Linguistic Symposium on Romance Languages (LSRL)*, Newark, Delaware. Vogel I. (ed.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2020, 50–64.
- Cinque 1999 — Cinque G. *Adverbs and functional heads: A cross-linguistic perspective*. Oxford: Oxford Univ. Press, 1999.
- Colson 1993 — Colson J. Bonnes raisons et causes douteuses : les propositions de cause en anglais et en français. *Palimpsestes*, 1993, 7: 55–71.
- Degand 2001 — Degand L. *Form and function of causation. A theoretical and empirical investigation of causal constructions in Dutch*. Leuven: Peeters, 2001.
- Frey 2012 — Frey W. On two types of adverbial clauses allowing root-phenomena. *Main clause phenomena: New horizons*. Aelbrecht L., Haegeman L., Nye R. (eds.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2012, 405–429.
- Frey 2016 — Frey W. About some correlations between formal and interpretative properties of causal clauses. *Co- and subordination in German and other languages*. Reich I., Speyer A. (eds.). Hamburg: Buske, 2016, 153–179.
- Frey 2020 — Frey W. German concessives as TPs, JPs and ActPs. *Glossa: A Journal of General Linguistics*, 2020, 5(110): 1–31.
- Galán Rodríguez 1995 — Galán Rodríguez C. Las oraciones causales: propuesta de clasificación. *Anuario de estudios filológicos*, 1995, 18: 125–158.
- Haegeman 2012 — Haegeman L. *Adverbial clauses, main clause phenomena and the composition of the left periphery*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2012.
- Jędrzejowski 2022 — Jędrzejowski Ł. On the synchrony, variation and diachrony of adverbial exceptive clauses in Polish. *Glossa: A Journal of General Linguistics*, 2022, 25(1): 1–41.
- Jędrzejowski et al. (eds.) 2018 — Jędrzejowski Ł., Frey W., Pankau A. The internal and external syntax of adverbial clauses. *Glossa: A Journal of General Linguistics*. Special collection. <https://www.glossa-journal.org/collections/565/>.
- Koehn 2005 — Koehn P. Europarl: A parallel corpus for statistical machine translation. *Proceedings of the 10th Machine Translation Summit*. Hutchins J. (ed.). 2005, 79–86.
- Krifka 2023 — Krifka M. Layers of the clause: Propositions, judgements, commitments, acts. *Propositionale Argumente im Sprachvergleich: Theorie und Empirie / Propositional arguments in cross-linguistic research: Theoretical and empirical issues*. Hartmann J. M., Wöllstein A. (eds.). Tübingen: Narr, 2023, 115–181.
- Kuteva et al. (eds.) 2019 — Kuteva T., Heine B., Hong B., Long H., Narrog H., Rhee S. (eds.). *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2019.
- Pekelis 2022 — Pekelis O. On the oppositions that underlie the distinctions displayed by Russian causal clauses. *Linguistics*, 2022, 60(5): 1399–1449.
- Pérez Saldanya 2014 — Pérez Saldanya M. Oraciones causales. *Sintaxis histórica de la lengua española. Tercera parte: Adverbios, preposiciones y conjunciones. Relaciones interoracionales*. Vol. 3. México: Universidad Nacional Autónoma de México; Fondo de Cultura Económica, 2014, 3447–3610.
- Rizzi 2014 — Rizzi L. The cartography of syntactic structures: Locality and freezing effects on movement. *On peripheries: Exploring clause initial and clause final positions*. Cardinaletti A., Cinque G., Endo Y. (eds.). Tokyo: Hituzi Syobo, 2014, 29–60.
- Sanders 2009 — Sanders J. M. Causal connectives in Dutch biblical translations. *Causal categories in discourse and cognition*. Sanders T., Sweetser E. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2009, 61–90.
- Scheffler 2013 — Scheffler T. *Two-dimensional semantics: Clausal adjuncts and complements*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2013.
- Stump 1985 — Stump G. T. *The semantic variability of absolute constructions*. Dordrecht: Foris, 1985.
- Sweetser 1990 — Sweetser E. *From etymology to pragmatics. Metaphorical and cultural aspects of semantic structure*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990.
- TCSE — *Ted Corpus Search Engine*. Electronic resource: <https://yohasebe.com/tcse>.